

Все притихли. Даже Гемма, казалось, был слегка ошеломлен этим заявлением. Единственным человеком, который никак не отреагировал на это, был Кастер, который вошел в большой зал немного раньше и теперь стоял у одной из стен, наблюдая за Нефис со сложным выражением лица.

Ее полное имя было шокирующим по двум совершенно разным, но одинаково сокрушительным причинам.

Во-первых, она назвала себя не человеческим именем, а Истинным. За всю историю человеческой цивилизации лишь немногим Пробужденным удавалось заслужить Истинное Имя в своем Первом Кошмаре. Нет нужды говорить, что ни один из них не входил в число тысяч Спящих, запертых сейчас на Забытом Берегу.

Даже у самого Гунлауга его не было.

А вот у Нефис было.

...И у Санни, конечно, тоже, но об этом никто не должен был знать.

Во-вторых, она объявила себя Наследницей, и не просто Наследницей, а представительницей легендарного клана Бессмертного Пламени. Клана, который не раз, а дважды двигал вперед весь человеческий род — сначала помог победить Второй Кошмар, а затем Третий.

Сочетания этих фактов было достаточно, чтобы устроить метафорический взрыв в центре Мрачного города. Если это было правдой, то ее можно было считать почти мессианским существованием здесь, на Забытом Берегу.

Внезапно спокойствие, с которым она осмелилась бросить вызов грозному Следопыту в смертельной схватке, показалось не таким уж странным.

Оцепенение в глазах всех Спящих, собравшихся в большом зале, постепенно начало сменяться едва заметным, неуверенным, слабым свечением.

Словно в мертвую почву их беспросветных, заброшенных душ внезапно проросло крошечное семя надежды.

Случайно или намеренно, Нефис выбрала именно этот момент, чтобы призвать свои доспехи. Многочисленные искры света окружили ее в водовороте мягкого сияния, а когда они исчезли, на ее изящном теле появились поразительные черно-белые доспехи.

Все взгляды сразу же приковались к символу на ее нагруднике. На нем в странном белом металле были искусно выгравированы семь сияющих звезд.

— Э-этот символ!

— Это герб Звездного Света!

— Герб Семерых!

Как и Санни, многие обитатели Светлого Замка были знакомы с символом семи звезд. Он не только был вырезан на мантии гигантской статуи, стоящей перед неприступной городской стеной, но и часто изображался на многочисленной каменной резьбе, украшавшей стены древней крепости.

Казалось, он символизировал семь героев, которые когда-то поклялись победить тьму, поглощающую эту проклятую землю... и привести ее народ обратно к свету.

Санни почувствовал, как холодный пот струится по его позвоночнику.

«Что... что она делает? Это все совпадение, или Нефис все спланировала? Неужели она не понимает, как эти глупцыотреагируют на такие театральные представления? Если они поймут неправильно и начнут разглагольствовать о том, что она какая-то небесная спасительница, Гунлауг скоро постучится в наши двери!»

«Что сказала Неф? Просто следовать ее примеру и стараться выглядеть добродетельно?»

Санни в замешательстве уставился ей в спину. Как он вообще мог это сделать? Во всем его теле никогда не было ни капли добродетельности!

Тем временем Гемма наконец-то смог взять себя в руки и бросил оценивающий взгляд на Меняющуюся Звезду. Если раньше в его глазах было только пренебрежение и безразличие, то теперь в них появился намек на темную настороженность.

Помедлив, лидер Охотников улыбнулся.

— Ах. В таком случае, приятно познакомиться. Должен сказать, у тебя очень впечатляющее имя. Заставляет задуматься, откуда оно взялось.

Подтекст этих слов было легко понять. Гемма намекал на то, что Нефис лжет.

Казалось, что эта инсинуация сняла пелену с глаз каждого. Большинство людей быстро

утратили свои тоскливые выражения, снова глядя на нее либо мрачно, либо с мрачным предвкушением. Только теперь на лицах некоторых из них появились намеки на насмешливое презрение.

...И все же некоторые из них по-прежнему смотрели на нее с выражением, полным нерешительной, робкой веры.

Меняющаяся Звезда никак не отреагировала на это. Она просто оставалась спокойной и безразличной.

Как будто она существовала немного отдельно от грязи и отчаяния этого мира.

Вскоре Андела Следопыта ввели в большой зал.

Следопыт был среднего роста и крепкого телосложения, с грозными голубыми глазами и острой челюстью. Его голова была выбрита по бокам, а оставшиеся волосы заплетены в короткую косу. На вид он был немного старше остальных Спящих, собравшихся в большом зале, за исключением самого Геммы. Анделу было, вероятно, около двадцати четырех лет.

Он выглядел как опытный и безжалостный боец. Каждый Следопыт был не кем иным, как элитой среди элит, и он не был исключением. Даже те, кто ненавидел Андела, смотрели на него со страхом и уважением, даже с почтением.

Войдя в зал, Андел бросил мрачный взгляд на Нефис и прошел вперед к основанию ступеней, ведущих к белому трону. Там он остановился и поклонился, выражая свое уважение предводителю Охотников.

— Я здесь.

Гемма уставился на него с раздраженным, презрительным выражением лица, а затем вздохнул.

— Ты знаешь, зачем я вызвал тебя?

Следопыт ухмыльнулся.

— Какая-то девка хочет бросить мне вызов? Хорошо. Мне было очень грустно, что в прошлый раз я позволил Харусу получить все веселье.

Из толпы раздалось несколько сердитых шепотков, но никто не осмелился открыто выразить свою ненависть к высокомерному убийце.

Уголок рта Геммы опустился вниз. Некоторое время он молчал, а затем опасным тоном произнес:

— Веселье? Ты сказал «веселье»? Ну, Андел, если тебе не хватало в жизни веселья, ты должен был просто сказать мне об этом. Как насчет этого? После того, как ты убьешь эту девушку, я покажу тебе, что такое настоящее веселье.

С этими словами он жестом показал гвардейцам, что бой можно начинать. Андел слегка нахмурился, но затем повернулся с мрачной улыбкой на губах.

Санни и Касси отвели в сторону, где они присоединились к толпе наблюдающих Спящих. К этому моменту в большом зале их собралось уже довольно много.

Все смотрели на грозного Следопыта и Нефис со смесью напряжения и предвкушения. Некоторые были здесь только для того, чтобы увидеть макабрическое зрелище, с волнением ожидая, когда польется кровь. Для них не имело значения, кто выживет, а кто умрет, хотя никто не верил, что у девушки из внешнего поселения есть хоть какой-то шанс выжить в поединке против опытного Следопыта.

Другие хотели, чтобы Андел понес наказание за свои преступления. Но даже эти люди, похоже, считали, что Неф обречена на смерть. Они лишь надеялись, что ей удастся заставить этого ублюдка истечь кровью.

Пожалуй, только Санни, Касси и Кастер знали, что результат этой схватки не так предсказуем, как всем кажется.

Не теряя времени, Андел призвал свое оружие и подошел к Меняющейся Звезде. В его руке злобный, грубо выкованный фальчион вдруг засверкал полированным блеском, а его острие стало острее бритвы.

(П.П: Фальшио́н, также фальчио́н — европейское клинковое оружие с расширяющимся к концу коротким клинком с односторонней заточкой.)

Вздвигнув, Санни понял, что даже доспехи Звездного Легиона не остановят такой клинок.

Движения Следопыта были мягкими и обманчивыми, выдавая многолетний опыт кровавых сражений как с кошмарными существами, так и с людьми. Мрачная улыбка не сходила с его губ, а в глазах горела жажда крови. После долгих лет охоты на чудовищ он и сам стал похож на монстра.

Однако Нефис просто спокойно стояла и наблюдала за его приближением, даже не пытаясь призвать свой меч.

«Что она делает? Пытается подражать Харусу?»

Когда расстояние между ними сократилось до нескольких шагов, все затаили дыхание. Внезапно Андел взмахнул своим тесаком и бросился вперед с поразительной, почти нечеловеческой скоростью. Его толчок был настолько мощным, что из-под подошв его сапог в воздух взлетела пыль.

Санни сжал кулаки.

«...Что она!»

За долю секунды до того, как магически усиленное лезвие рассекло ее на части, Нефис внезапно уклонилась от удара и вскинула руки в воздух, одновременно вызывая свой длинный меч. Бесплотные искры света прошли сквозь лезвие фальчиона Андела, превратившись в серебристую сталь лишь по другую сторону от него.

Глаза Следопыта расширились.

...Навсегда.

Не отделяя ничего от плоти противника, длинный меч, который только что образовался из воздуха позади фальчиона, вонзился ему в шею, начисто отсекая голову Андела от плеч.

Когда кровь из шеи Следопыта хлынула в воздух, его голова покатилась по полу, словно шар, и остановилась возле ступеней, ведущих к белому трону Гунлауга.

Казалось, что из большого зала внезапно высосали весь кислород.

В смертельной тишине тело Андела тяжело опустилось на белый мрамор.

Все смотрели на Нефис в полном недоверии — Спящие, Стражи, даже Гемма.

Честно говоря, Санни и сам был немного ошеломлен. Конечно, он подозревал, что Меняющаяся Звезда может победить в поединке. Но даже он не ожидал, что она одним ударом убьет настоящего Следопыта, одного из самых грозных воинов Светлого Замка.

Отозвав меч с холодным выражением лица, Нефис подошла к мраморным ступеням, взяла отрубленную голову за волосы и посмотрела на предводителя Охотников.

Затем, с хорошо отработанной вежливой улыбкой, она сказала:

— ...О. Я тоже была рада познакомиться с вами.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2164327>